

Все тело Комариной даоистки задрожало, а на ее лице отразилось недоверие. “Это легендарная кровь трансцендентного уровня! Хахаха! Поглощение ее может быть сравнимо с поглощением Двенадцатислойного Золотого лотоса! Кажется, небеса не отвернулись от меня! Сегодня я полностью орошу Золотой Лотос твоей кровью с трансцендентными способностями. Также, как только я разовью Сутру Нирваны Феникса, никто в этом мире не сможет остановить меня!”

Пэй Мянмань хотела броситься вперед, чтобы помочь ему, но она все еще приходила в себя после предыдущего удара монахини и вообще не могла пошевелиться.

Неожиданно руки Цзу Аня медленно двинулись вверх, обхватывая талию женщины, стоявшей перед ним.

Даоистка была удивлена, но не сильно возражала. В конце концов, те, на кого она охотилась, всегда были ослаблены и оставались совершенно бессильными, не имея возможности сопротивляться.

Губы Комариной Даоистки растянулись в улыбке, когда она обдумала свои перспективы. «Хмм? Ты хочешь обнять меня перед смертью? Поскольку ты дал мне так много, я думаю, что могу позволить тебе насладиться этой минутой”.

Учитывая ее нынешнюю культивацию, ей даже не нужно было использовать рот, чтобы высосать эссенцию его крови. Простого прикосновения ее руки к его плечу было достаточно, поэтому разговоры никак не мешали этому процессу.

Цзу Ань вздохнул. “Было бы здорово, если бы ты молчала, пока высасывала мою кровь”.

Улыбка комариной даоистки расширилась. “Ты пытаешься молить о пощаде?” она сказала. “Честно говоря, ты выглядишь не так уж плохо. Если ты готов стать моей игрушкой, я могла бы оставить тебя в живых, чтобы поиграть. Конечно, сначала тебе придется отдать “Сутру Нирваны Феникса”.”

Говоря это, она намеренно замедлила скорость поглощения эссенции.

Даже при том, что она могла прочесть его воспоминания, впитав всю его кровь, и таким образом получить Сутру Нирваны Феникса, этот способ не был на сто процентов надежным. Было бы трагедией, произойди какой-нибудь неожиданный казус, из-за чего она не смогла получить руководство целиком. Лучшим исходом для нее по-прежнему было добровольное сотрудничество Цзу Аня.

Парень вздохнул. “Даже при том, что ты не особенно красива, я думаю, твоя внешность все

еще сносна. На самом деле я довольно непредубежденный человек, и не возражаю, что ты девушка-монстр. Однако если бы ты была каким-нибудь другим типом девушки-монстра, то я легко бы принял твое предложение, но ты монстр-комар, так что это немного... немного трудновато.”

Комариная даоистка была взбешена презрением в его голосе. “Ты заигрываешь со смертью!”

Вы успешно затроллили Комариную Даоистку, заработав 1024 очка ярости!

Несмотря на то, что ее культивация была глубока, она все еще оставалась женщиной. Подобные издевательства сводили ее с ума до невозможности. Она потеряла всякие мысли о том, чтобы пытаться подчинить его волю. Все, что она хотела сделать, это немедленно высосать этого парня досуха.

Однако вскоре она обнаружила, что находится в некотором замешательстве. Почему он все еще такой мясистый? Казалось, даже цвет его лица улучшился.

Монахиня уже сбилась со счета, скольких культиваторов высосала досуха. Среди них многие обладали рангом культивации, который был намного выше, чем у этого парня. Она могла бы высосать их досуха всего за несколько ударов сердца, если бы выложились на полную — почему Цзу Ань все еще выглядел совершенно нормально, ведь прошло столько времени?

Она вдруг заметила странное ощущение вокруг своей талии. Казалось, что от этой области расходятся волны тепла, сопровождаемые чувством онемения. Она знала, что руки Цзу Аня были там, но прикосновения мужчины не должно было быть достаточно, чтобы заставить ее чувствовать себя подобным образом. Был ли он каким-то афродизиак в человеческом обличье?

Даоистка пребывала в растерянности, не зная, что с этим делать. Однако, как человек, долгое время находившийся на вершине пищевой цепочки, она быстро заметила, что что-то было не так.

Она, наконец, осознала, что ее собственная жизненная сила вытекает с угрожающей скоростью. Казалось, в ладонях этого парня находится мощная всасывающая сила.

Комариная Даоистка была потрясена. “Что это за трюк?”

Цзу Ань с улыбкой ответил: “Ты сосешь у меня, а я сосу у тебя. Так уж получилось, что мы уравниваем друг друга”.

На самом деле он планировал сделать это с самого начала. Культивация Комариной Даоистки

была намного выше, чем у него и Пэй Мяньмань, и они уже провели несколько напряженных сражений против нее, прежде чем войти в подземелье. Даоистка знала большинство их способностей. Вот почему у них не было возможности сразиться с ней в честном бою.

Это означало, что он должен был использовать Сутру Пожирания Небес, чтобы посмотреть, сможет ли он победить, обманув ее.

Несмотря на то, что Сутра Пожирания Небес могла поглотить чужую культивацию, Цзу Ань было трудно даже прикоснуться к ней, учитывая разницу в их силах. Таким образом, он решил использовать себя в качестве приманки. Это был его единственный шанс сократить дистанцию.

Комариная даоистка хотела отмахнуться от его рук, но обнаружила, что совершенно бессильна. Вещи, которые обычно давались ей невероятно легко, внезапно показались невозможными.

Она в ужасе посмотрела на мужчину перед собой и с ненавистью произнесла: “Ты действительно думаешь, что этой способности случайного поглощения, которую ты приобрел, достаточно, чтобы справиться со мной? Тогда давай посмотрим, кто быстрее поглотит другого!”

Начнем с того, что она была монстром дьявольской расы, и высасывание эссенции крови было ее врожденным навыком. Она культивировала его так долго, что это стало ее фирменной карточкой. Она, очевидно, не боялась столкнуться с кем-то лицом к лицу, когда дело доходило до этого.

Этот парень явно совсем недавно заполучил свою технику. Монахиня не знала, где он ей научился, но Цзу Ань никак не мог победить в такой битве.

Однако ее уверенности не потребовалось слишком много времени, чтобы подорваться. Казалось, что она просто не могла одержать верх.

Конечно, дело было вовсе не в том, что ее навыки поглощения были хуже его. Ее противник тоже никак не мог одержать победу.

Они вдвоем оказались в безвыходном положении, каждый высасывал культивацию другого. Ни одна из сторон не могла овладеть преимуществом.

Цзу Ань про себя проворчал. В конце концов, это был первый раз, когда он использовал эту Сутру Пожирания Небес, и он совсем не был в ней искусен. Просто факта того, что он мог сравняться со скоростью поглощения Комариной Даоистки, было достаточно, чтобы доказать всю мощь этой техники.

Пэй Мяньюмань, наконец, пришла в себя и прыгнула вперед, решив вонзить свой меч в спину монахини.

Почувствовав, что она пытается сделать, Комариная даоистка не запаниковала, вместо этого усмехнувшись.

Цзу Ань немедленно выкрикнул предупреждение. “Мяньюмань, стой! Прямо сейчас мы находимся в странном состоянии равновесия. Все, что приближается к нам, может быть поглощено. Если ты приблизишься, мы оба мгновенно высосем тебя досуха!”

Лицо Пэй Мяньюмань побледнело, и она сразу же остановилась. “Тогда что мне делать?”

Цзу Ань нахмурился. Ни одной хорошей идеи не пришло ему в голову.

Комариная даоистка сказала: “Поскольку ни один из нас не может победить другого, как насчет того, чтобы мы просто сложили оружие?”

Цзу Ань усмехнулся: “Ты что, принимаешь меня за дурака? Если я сейчас остановлюсь, у тебя будет миллион способов убить нас”.

Ему удалось создать эту ситуацию только благодаря тому, что он застал ее врасплох. Как он сможет поймать ее с "Сутрой Пожирания Небес" во второй раз?

Монахиня улыбнулся. “Все просто. Я принесу клятву на крови.”

Она немедленно нараспев произнесла: “Пусть небеса послужат мне свидетелями. Если я убью вас двоих после того, как мы договоримся сложить оружие, я позволю вам высосать меня досуха и убить. Этого достаточно хорошо?”

Говоря это, она втайне усмехнулась. Я просто высосу тебя досуха, не убивая!

Более того, учитывая разницу в их культивациях, она ни за что не дала бы ему шанса вновь использовать свою способность поглощения. Таким образом, у него не было бы возможности выполнить вторую часть клятвы - высосать ее досуха и убить.

Цзу Ань кивнул. “Хорошо”.

Пэй Мяньюмань запаниковала. “А Зу, эта женщина невероятно хитра! Ты не можешь так легко ей доверять!”

“О, да ладно тебе!” Комариная даоистка причмокнула губами. “Ты действительно хочешь, чтобы твой возлюбленный умер рядом со мной? Возможно, у тебя уже есть другой мужчина на примете? Я сразу поняла, что ты непостоянная женщина, с того момента, как увидел твои кокетливые глаза.”

Пэй Мянмань была так зла, что все ее тело затряслось. “Ты...!”

Цзу Ань прервал их. “Считаем до трех. Сначала мы отпустим одну руку, а затем другую. Что скажешь?”

“Прекрасно!” У даоистки, казалось, был лукавый взгляд в глазах.

“Один... Два... Три!”

“Хм? Почему ты не отпустила меня?”

“Хах, сопляк, ты довольно вероломный. Я тоже не вижу, чтобы ты отпустил меня.”

“Но ведь это ты дала клятву на крови”.

“Хорошо, на этот раз я определенно отпущу тебя”.

“Один...”

После того, как Цзу Ань сказал "один", он больше не продолжал. Вместо этого парень призвал меч Тай'э и активировал уникальный домен силы!

Меч Тай'э являлся оружием, шедшим по дао силы. Он редко использовал это умение с тех пор, как завладел мечом, но всегда держался за него как за один из своих последних козырей.

Он без колебаний использовал его. Домен силы Меча Тай'э вспыхнул с близкого расстояния.

Драконий крик вырвался из меча, и ни с чем не сравнимая аура господства распространилась вовне.

Даже Пэй Мянмань была напугана до полусмерти, и ей внезапно захотелось опуститься на колени.

Как могла комариная даоистка отразить эту силу с такого близкого расстояния?

Несмотря на ее культивацию, она почувствовала, как дрожь пробежала по всему ее телу. Женщине показалось, что она вернулась к своим самым слабым дням. Дням, когда она была еще молодой личинкой, преследуемой другими, более страшными личинками. Момент, когда она, наконец, превратилась в комара и поднялась в воздух, как ей немедленно пришлось отбиваться от злобных стрекоз вокруг, от злобного языка жабы, от паутины между листьями...

В одно мгновение все самые ужасные вещи, с которыми она сталкивалась в своей жизни, заполнили ее разум, и все ее тело затряслось.

Цзу Ань воспользовался этим шансом, чтобы призвать всю мощь Сутры Пожирания небес.

Две его ладони превратились в черные дыры, всасывающие сущность Ки Даоистки

Через несколько мгновений тело монахини начало съеживаться.

Комариная даоистка издала крик ужаса. "Остановись... не надо..."

Цзу Ань насмеялся над ее мольбами. "Ты высосала сущность крови из бесчисленного множества людей. Я думаю, это можно считать формой возмездия."

"Нет..." Голос Комариной даоистки был невероятно слаб, но она все еще отчаянно кричала: "Мы дали клятву на крови..."

"Ты сама ее дала. Я ничего не делал, " равнодушно сказал Цзу Ань.

Комариная даоистка пришла в ярость.

"Будь ты проклят, надеюсь, ты не умрешь легкой смертью!"

Вы успешно затроллили Комариную Даоистку на 1024... 1024... 1024...

Монахиня была уверена в своей превосходной культивации и сосредоточилась только на том, чтобы найти лазейку в своей собственной клятве. Она даже не подумала о том, что это двое могут причинить ей вред.

Теперь она, наконец, поняла, что другая сторона никогда не планировала отпускать ее. Однако было уже слишком поздно.

Цзу Ань крепко заключил женщину в свои объятия, в то время как ее тело съеживалось все

больше и больше. В конце концов, она стала точно такой же, как высохшие трупы, в которые она превращала всех остальных.

Цзу Ань крепче сжал ее тело и позвоночник даоистки сломался со слышимым хрустом.

Он почувствовал, как женщина в его объятиях превращается в грудку кашицы. Парень посмотрел на ужасное состояние ее трупа и почувствовал, как у него скрутило живот. Он тут же отшвырнул тело в сторону.

Таким образом злобный монстр дьявольских рас, который так долго терроризировал многих выдающихся героев, прекратил свое существование.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2759613>